

"Конечно, миссис Криви. Когда вас устроит? Нам нужно будет сходить на Диагон-аллею", - сказал Северус. Его удивляло отношение Минервы. В чем была ее проблема? Это был ее Гриффиндор, за которым она должна была присматривать.

"Ну, сегодня воскресенье, так что банк не работает... Почему ты качаешь головой? Банк сейчас открыт? О. Ну, я бы хотела, чтобы мой муж был с нами, сегодня днем подойдет?"

"Подойдет. Мистер Криви, не согласитесь ли вы сфотографировать меня сейчас? Я не знаю, сколько времени вам понадобится, чтобы проявить ее, но чем быстрее, тем лучше, я думаю".

"Да! Пленка в моем фотоаппарате почти закончилась. Сейчас самое время! Подождите здесь, я принесу камеру".

Одинокий слон за минуту взбежал по лестнице, и вскоре они уже обсуждали, где сделать снимок.

Найдя неприметную стену, перед которой можно было встать, Колин сделал три последних снимка на пленку, пообещал, что фотографии будут готовы сегодня днем, и рассказал о волшебной проявке пленки, на которой он потерял всех своих слушателей.

Договорившись о времени встречи, Минерва поспешила уйти, но у миссис Криви был еще один вопрос: "Миссис МакГонагалл, Колин рассказал нам о тревоге, которая прозвучала за несколько дней до рождественских каникул".

"И что?"

"Он сказал нам, что никто не знал, что это значит и что делать".

"Как это может быть моей проблемой? Сигнал тревоги говорит сам за себя, не так ли?"

"Может быть, со взрослыми людьми, но не с детьми, так что нет, не говорит. Более того, я спрашиваю вас, откуда Колин и другие дети, выросшие в нормальном мире, должны знать, как реагировать на сигнал тревоги в чужом для них мире?"

"Хогвартс - самое безопасное место в нашем мире. Но даже там существуют экстренные процедуры".

Колин нахмурился: "Но что это такое? Гермиона сказала, что ни на доске, ни где-либо еще в Хогвартсе нет планов действий в чрезвычайных ситуациях. И префекты тоже не знали!"

"Они их знают. Это абсурд. Мы уходим сейчас же!" Минерва повернулась и быстрыми, твердыми шагами направилась к двери.

Миссис Криви окликнула ее: "А как же петрификация ученика, о которой нам говорил Колин?"

Но Минерва уже ушла, и дверь с грохотом захлопнулась за ней.

Северус был ошеломлен. Он никогда не видел и не слышал, чтобы Минерва вела себя подобным образом. Он повернулся к миссис Криви и сказал: "Не знаю, что на нее нашло, мне очень жаль".

"Если бы это был нормальный мир, откуда она родом, я бы назвала ее титулованной снобкой. Я знаю о них все, поскольку замужем за молочником", - она хмуро посмотрела в сторону их входной двери.

Северус кивнул: "Мой отец работал на местной мельнице. Я понимаю, о чем ты. Я не всегда говорил так, как сейчас".

"Вы тоже магглорожденный, профессор Снейп?" удивленно спросил Колин.

"Мой отец был магглом. Мать была чистокровной ведьмой, но я вырос в том мире, который ваша мама называет нормальным".

"Ого!"

"Действительно. Теперь, что касается ваших вопросов, я расскажу о том, что в Гриффиндоре не знают об экстренных процедурах..."

"А Слизеринцы их знают, профессор?"

"Действительно, знают, мистер Криви (Деннис хихикнул)".

"А петрификация декана Томаса?" спросила миссис Криви.

"Ну, это более сложная тема, поскольку директор не хочет, чтобы о ней знали. Хорошо, что у нас есть способ полностью отменить петрификацию. Проблема в том, что это займет время. По крайней мере, до весны".

"Родителям Дина сообщили?"

"Я, конечно, так думал, но теперь не уверен. Я проведу расследование".

"Я не знаю, что делать. Колин так любит школу и магию, но это звучит так небезопасно!"

Колин нахмурился. Ему не нравилось, к чему все идет.

"Я понимаю. Проблема в том, что его магия нуждается в обучении. Вы могли бы забрать его из школы и заплатить репетитору, но, боюсь, это довольно дорого".

"Да, я знаю. Миссис МакГонагалл рассказала нам, как небезопасно оставлять его магию необученной. И он получает стипендию, иначе Хогвартс был бы слишком дорог для нас. Миссис МакГонагалл все это устроила. Она так помогла нам в прошлом году... А сейчас так тяжело осознавать, что в таком юном возрасте он учится в небезопасном месте".

"Я понимаю. Вы сейчас находитесь между молотом и наковальней. И я не могу вам ничего обещать, кроме того, что буду держать глаза открытыми и присматривать за мистером Криви (хихикает). - А вам, младший мистер Криви, придется привыкнуть к тому, что вашего брата и вас будут называть по фамилии, если вы тоже волшебник".

"Но мистер Криви - мой папа! И да, я тоже волшебник!"

"Это точно", - миссис Криви снова выглядела озабоченной.

"Вам что-нибудь нужно снять с заклинаний, пока я здесь?" Северус догадался, в чем проблема.

Через полчаса, а точнее, через ползающего по потолку игрушечного Спайдермена, танцующее блюдо с конфетами и счастливо пукающий унитаз, Северус удалился, пообещав вернуться в три часа дня.

Вернувшись в Хогвартс, Северус обнаружил, что Минерва исчезла, и, оставив все открытые темы до поры до времени, вернулся в дом Криви в оговоренное время.

Мистер Криви-старший был рад встрече с ним и весьма благодарен за помощь в рассеивании случайных магий, действовавших в доме.

Колин показал Северусу отобранные им фотографии и впервые получил похвалу от своего колючего профессора. Похвала была заслуженной: на снимках были четко видны двое мужчин, но ни один человек не был опознан. К тому же Колин успел проявить утреннюю пленку.

Вскоре они отправились на Диагон-аллею и, с помощью Северуса, быстро все уладили.

Поскольку Криви жили на окраине Лондона, они добирались до Аллеи на поезде и метро, и, попрощавшись с ними, Северус отправился на совиную почту и послал письмо № 15, что в пять часов он будет в Атриуме Министерства с фотографиями и контрактом, который должен подписать Пророк, чтобы иметь возможность опубликовать их.

Передача прошла без заминок, и двое Невыразимцев нисколько не протестовали против авторских заклинаний и бумаг. Казалось, они их ждали.

Вернувшись в Хогвартс, Северус узнал, что Минерва решила провести остаток каникул дома, вдали от замка.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629578>